

УДК 347.1

*В.А. Анисимов****АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ИНТЕРЕСА**

В статье рассматриваются некоторые аспекты природы правового статуса потребителя. Отмечается общая направленность представлений о потребителе как о слабой стороне имущественных отношений. Критически оцениваются выработанные доктриной критерии, лежащие в основе признания потребителя слабой стороной отношений. Делается вывод, что в основе закрепления правового статуса потребителя лежат различия интересов участников потребительских отношений. Указывается на необходимость комплексного исследования феномена потребительского интереса и механизма его реализации.

Ключевые слова: потребитель, правовой статус потребителя, потребительские отношения, признаки слабой стороны отношений, потребительский интерес, предпринимательский интерес.

Исторически сложилось, что вопросы правового обеспечения имущественных потребностей граждан традиционно рассматриваются исследователями исключительно в аспекте механизма защиты прав потребителей. Это объясняется тем, что в юридической литературе сформировалось справедливое представление о гражданине, приобретающем товары для целей удовлетворения личных, семейных и иных нужд, как субъекте, нуждающемся в особой защите [1 с. 16–19].

Сегодня существует большое количество специальных работ, посвященных данной тематике. Однако, несмотря на появление все новых исследований в данной сфере, интерес к изучению подобных вопросов не угасает. За последние несколько лет проблемы защиты прав потребителей неоднократно становились предметами диссертационных исследований и освещались, в частности, в докторской диссертации В.В. Богдан [2], кандидатских диссертациях Е.В. Федулиной [3], С.А. Румянцева [4] и др.

* © Анисимов В.А., 2017

Анисимов Владимир Александрович (kafedra-gr@ma), кафедра гражданского права, Башкирский государственный университет, 450076, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Очевидно, что пристальное внимание со стороны исследователей, однако, не свидетельствует об окончательной разработанности проблематики, а в большей степени говорит об обратном, подтверждая наличие большого количества спорных вопросов.

Представляется, что основным недостатком существующих подходов к изучению механизма правового обеспечения имущественных потребностей является то, что авторы, как правило, исходят из данности существования особых субъективных прав потребителей, закрепленных специальным законодательством (о защите прав потребителей). При этом исследователи обосновывают свои позиции особым правовым статусом потребителя, обеспеченным закреплением за ним дополнительных возможностей по защите своих прав, а также наложением дополнительных обязанностей на профессиональных изготовителей и продавцов товаров, работ, услуг, приобретаемых для целей удовлетворения потребностей граждан.

Несложно заметить, что такой подход в первую очередь касается самого содержания правового статуса потребителя и не позволяет сконцентрировать внимание на его исходных началах, во многом предопределяющих природу данного правового феномена.

В качестве примера к сказанному можно привести широко распространенное в науке мнение о том, что наделение потребителя дополнительными правами связано с его более слабой позицией по сравнению с положением продавца или производителя в потребительских отношениях [5, с. 793].

При обосновании данного тезиса исследователи часто либо ограничиваются утверждением, что сам факт участия в отношениях гражданина уже свидетельствует о том, что такое лицо является слабой стороной и нуждается в особой защите своих прав [6, с. 173], либо полагают, что слабость позиции физических лиц в отношениях с производителями и продавцами следует презюмировать [7, с. 166–167].

Подобное упрощение, безусловно, нельзя признать верным, поскольку представляется очевидным, что участие гражданина в общественном отношении само по себе не предопределяет его позиции. Презюмирование слабости положения гражданина не объясняет необходимости закрепления за ним соответствующего правового статуса. Более того, использование такого приема, как презумпция, в данном случае не может быть оправдано, поскольку даже в случае ее опровержения за потребителем сохраняются все преимущества, предусмотренные специальным законодательством.

Однако некоторыми авторами все же предпринимаются попытки обосновать довод о неравенстве положения участников имущественных отношений, возникающих между предпринимателями и потребителями. По мнению подавляющего большинства таких исследователей, указанное неравенство носит преимущественно экономический характер [8, с. 8].

Вместе с тем подтверждение экономического неравенства требует сравнения материальных (размер активов, имущества, доходов) и качественных (навыки, знания, умения, опыт) характеристик участников имущественных отношений, что не может являться универсальным критерием для установления слабой позиции, поскольку закон не ставит защиту интересов гражданина, приобретающего товар или услугу для удовлетворения своих нужд, в зависимость от таких обстоятельств. Кроме того, гражданин, приобретающий товар, может обладать большим имуществом, доходами, познаниями либо умениями в области, касающейся объекта имущественного оборота, не утрачивая при этом своего особого правового статуса потребителя.

Встречается и другое обоснование. Так, В.В. Богдан полагает, что в основе правового статуса потребителя лежит правовое неравенство субъектов правоотношений с его участием [2, с. 15, 79]. Указанный подход также представляется спорным, поскольку изначально все субъекты гражданского права юридически равны между со-

бой. Именно юридическое равенство характеризует гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. В этом смысле наличие особого правового положения у потребителя товаров, работ, услуг следует считать не критерием для определения его слабой стороной отношений, а следствием признания за ним такой роли.

Таким образом, в методологическом значении применение приема сравнения не способствует установлению исходных начал, объясняющих истинную природу особого правового статуса потребителя.

Схожим образом проявляется проблема определения феномена потребительских отношений. Несмотря на то что термин «потребительское отношение» довольно часто встречается в юридической литературе и правоприменительной практике, смысловые значения, в которых он используется, сложно назвать универсальными.

Наиболее часто «потребительский» характер имущественных отношений раскрывается в литературе через специфику их субъектного состава, а именно — присутствие особого участника — потребителя. Так, по мнению А.А. Райляна, потребительскими являются отношения, урегулированные нормами российского потребительского законодательства, участниками которых выступают граждане — потребители товаров, работ или услуг [9, с. 22–24].

Представленная позиция, кажущаяся на первый взгляд довольно логичной, не лишена недостатков. Одним из них следует назвать неоднозначность самого термина «потребитель» в российском законодательстве. Действительно, наиболее часто к потребителям относят именно граждан, но в некоторых случаях потребителем может выступать не только физическое, но и юридическое лицо, а также публичное образование. К примеру, в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ) о «потребителе» говорится и как о стороне публичного договора (п. 2, 3 ст. 426 ГК РФ), которым может являться в том числе организация (например, в договоре перевозки с РЖД); договора энергоснабжения (ст. 539 ГК РФ) и др.

В этой связи участие в имущественном отношении потребителя, в широком смысле данного термина, не всегда может служить достаточным критерием для выделения потребительского характера отношения. Наоборот, не каждое «потребительское» по своей сути отношение складывается исключительно при участии граждан. Так, например, в статье 1095 ГК РФ закреплены дополнительные основания юридической ответственности за вред, причиненный в том числе имуществу юридического лица в случае приобретения товара в потребительских целях. Исходя из смысла данной нормы, резонно предположить, что потребительское отношение может возникать и между юридическими лицами.

Таким образом, субъектный состав имущественного отношения сам по себе не подтверждает его потребительской направленности.

Другим возможным основанием для установления потребительской природы потребительских отношений можно было бы назвать особенность их объекта. Однако, как справедливо указывает В.Ф. Яковлев, имущественные отношения, регулируемые гражданским правом, выделяются из всей совокупности общественных связей по их объекту и содержанию, взятых вместе. Объектом этих отношений служат материальные блага, обладающие потребительной стоимостью [10, с. 39]. В этом смысле к объектам потребительских отношений могут относиться вещи, результаты работ, услуги и др. Подобные объекты свойственны всяким имущественным отношениям, традиционно не называемым в качестве потребительских, поэтому названная специфика объекта отношения также не способна в достаточной мере предопределить его потребительский характер.

В литературе встречается мнение о том, что потребительская направленность имущественных отношений может выразиться в мотивах участников имущественного

оборота [7, с. 177]. Действительно, гражданин, желающий приобрести определенный товар для удовлетворения личных потребностей, наделяется соответствующими дополнительными возможностями по защите своего намерения, обеспеченными, в частности, требованиями закона о раскрытии информации о товаре, недопустимости включения в договор несправедливых условий и т. п.

Однако такой подход не решает проблемы последующего изменения мотива покупателя. Соответственно, утверждение, что потребительским отношением делает мотив его участников, обязывает отказываться в возможности защиты прав потребителя, если после приобретения товара он сменил намерение в отношении судьбы купленной вещи (например, решил, что указанное имущество позднее будет им продано, использовано для получения дохода либо внесено в качестве вклада в уставный капитал юридического лица). Подобный подход представляется спорным, поскольку он предполагает зависимость реальных правовых последствий от внутренней, психологической деятельности субъекта отношения.

Следует отметить, что, несмотря на всю сложность определения феномена потребительских отношений и установления их места в предмете гражданско-правового регулирования, в науке гражданского права идея их самостоятельности находит поддержку и признание. В частности, Н.А. Баринов – основатель теории имущественных потребностей – указывал, что отношения, связанные с удовлетворением имущественных потребностей граждан и их объединений (потребительские отношения), представляют собой особую группу отношений, охватывающих разные сферы человеческой деятельности, обеспечивающих достойную жизнь каждого человека, которая заслуживает обособления не только на доктринальном, но и на законодательном, легальном, уровне, включения в п. 1 ст. 2 ГК как разновидности имущественных отношений, определяющих предмет гражданского права [11, с. 70–71].

Названное предложение Н.А. Баринова, бесспорно, заслуживает всемерной поддержки. Однако воплощение данной идеи в жизнь требует установления универсального критерия, позволяющего провести качественное отграничение потребительских отношений от иных имущественных отношений, регулируемых гражданским правом.

Представляется, что решением названной проблемы может являться использование такой категории, как «интерес». Ведь особенность правового статуса субъектов отношений в литературе часто связывается именно с природой их интереса [12, с. 13].

Действительно, особенность потребительских отношений выражается в том, что они возникают по поводу обеспечения разнонаправленных интересов их участников. С одной стороны, продавец (производитель, изготовитель товара либо лицо, оказывающее услугу или выполняющее работу) вступает в подобные отношения для целей извлечения прибыли (получения дохода от реализации продукта). С другой стороны, гражданин, приобретающий соответствующий товар, работу или услугу, имеет намерение удовлетворить свои личные, семейные и иные потребности. При этом цель выгоды для потребителя является факультативной, поскольку при отсутствии потребности даже экономически выгодное предложение не будет им воспринято.

Так, в рамках потребительских отношений реализуется одновременно несколько интересов: 1) предпринимательский интерес, обеспечиваемый эквивалентно-возмездным характером указанных отношений; 2) потребительский интерес, обусловленный направленностью на удовлетворение потребностей граждан.

В свою очередь, наличие разнонаправленных интересов в основе потребительского общественного отношения предопределяет возможность возникновения конфликтов между его участниками, поэтому общество через свои социальные институты, оценив значимость каждого из них, устанавливает приоритет конкретного интереса и санкционирует правила, обеспечивающие его преимущественную реализацию. Приоритет

потребительского интереса в данном случае очевиден. Объясняется он в первую очередь рисковым характером [13, с. 169] предпринимательской деятельности. В то же время деятельность гражданина по приобретению благ, необходимых для удовлетворения своих потребностей, априори не может и не должна содержать элементов риска.

Таким образом, изложенное позволяет сформулировать вывод о том, что в основе закрепления за потребителем особого правового статуса, наделения его дополнительными возможностями правомерного воздействия на контрагента, а также предоставления ему дополнительных средств защиты лежат не обстоятельства экономического или фактического неравенства участников потребительских отношений, а различия их интереса, реализуемого в рамках указанных общественных отношений.

Интерес здесь и представляется в качестве побудительного мотива к участию субъекта в отношениях, и определяет направленность такого отношения, отражаясь в его содержании. К примеру, побудительным мотивом совершения договора купли-продажи является желание продавца передать принадлежащие ему права на условиях эквивалентного предоставления. Без установления интереса данная конструкция остается абстрактной моделью, поскольку не позволяет установить весь круг правил, применимых к такой купле-продаже. Если интерес продавца продиктован намерением получить прибыль (предпринимательский интерес), а стремлением покупателя является удовлетворение личной потребности, к такому договору будут применяться требования законодательства о защите прав потребителей. Таким образом, в зависимости от интереса отношение будет либо предпринимательским (интерес продавца и покупателя предпринимательский), либо потребительским (интерес продавца предпринимательский, покупателя – потребительский), либо общегражданским (интерес и продавца, покупателя потребительский).

Причины установления приоритета потребительского интереса перед иными видами интересов обусловлены его особой правовой природой. Несомненно, в рамках потребительских отношений удовлетворяются потребности конкретного субъекта, что говорит о частном характере интереса, лежащего в его основе. Вместе с тем, как справедливо указывает О.Ю. Ильина, правовое обеспечение частных интересов граждан является формой проявления публичного интереса государства [14, с. 34]. По замечанию автора, частный интерес не может быть реализован вне публичного правопорядка, а публичный интерес утрачивает смысл, если он прямо или косвенно не направлен на обеспечение реализации частного, т. е. должен быть паритет интересов. [14, с. 43].

Из вышеизложенного следует, что правовое обеспечение всякого частного интереса представляет интерес публичный, в целях создания условий для реализации которого государство создает соответствующие правила игры, позволяющие удовлетворить признанные наиболее важными для общества интересы. В этом смысле потребительский интерес проявляет себя и как частный интерес конкретного лица, и как публичный интерес государства. Таким образом, к пониманию природы потребительского интереса применим подход Г.А. Гаджиева. По его мнению, в случае объективизации в частном интересе публичного объектом охраны гражданского права выступает сложносоставной частно-публичный интерес [15, с. 40–49].

Сложность понимания потребительского интереса и его значения в механизме правового регулирования общественных отношений объясняется еще и тем, что в современной юридической науке существует множество различных позиций по вопросам понимания интереса как правовой категории. Условно можно выделить три наиболее распространенных подхода к интересу: как субъективному [16, с. 141], объективно-субъективному [17, с. 236–237], объективному [18, с. 14] явлению.

Общими отличительными чертами субъективного и субъективно-объективного подходов является необходимость осознания интереса его носителем. Иными словами, указанные подходы исключают существование непознанных интересов.

Однако применительно к потребительскому интересу как сложносоставному явлению подобное утверждение не может быть применимо. Это объясняется тем, что закон допускает также возможность защиты интересов неопределенного круга потребителей, которая зависит от объективных факторов (недобросовестной рекламы, создании дискриминационных условий и др.), но не от обстоятельств осознания интереса конкретным потребителем. В связи с этим представляется более правильным использование объективного подхода к пониманию категории потребительского интереса.

В этом смысле справедливым является утверждение С.В. Михайлова о том, что интерес, не являясь продуктом сознания, существует в действительности в форме связи субъекта с окружающими его условиями, проявляющейся в виде общественных отношений, содержанием которых выступает потребность субъекта [18, с. 20].

Таким образом, объективная характеристика потребительского интереса может послужить тем самым универсальным критерием, позволяющим эффективно отграничить потребительские отношения от иных имущественных отношений, являющихся предметом гражданско-правового регулирования. В данной связи изучение теории потребительского интереса и механизма его гражданско-правовой охраны представляется одним из наиболее перспективных направлений для исследования в сфере правовой регламентации удовлетворения имущественных потребностей.

Библиографический список

1. Тужилова-Орданская Е.М. Защита прав потребителя: проблемы и тенденции развития // Региональные аспекты защиты прав потребителей: сборник материалов международной научно-практической конференции. Белгород, 2013. С. 16–19.
2. Богдан В.В. Гражданско-правовое регулирование защиты прав потребителей в современной России: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Курск, 2015. 389 с.
3. Федулина Е.В. Гражданско-правовая защита прав заемщика по договору потребительского кредита (займа): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 207 с.
4. Румянцев С.А. Формирование общих положений гражданско-правовой концепции защиты прав потребителей банковских услуг: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 231 с.
5. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотип. М.: Статут, 2001. Кн. 1. 848 с.
6. Васючкова О.А. Новые правила о способах обеспечения исполнения обязательств в гражданском законодательстве РФ // Власть закона. 2016. № 1. С. 171–181.
7. Защита прав потребителей финансовых услуг / М.Д. Ефремова, В.С. Петрищев, С.А. Румянцев [и др.]; отв. ред. Ю.Б. Фогельсон. М.: Норма, Инфра-М, 2010. 368 с.
8. Шерстобитов А.Е. Гражданско-правовая охрана прав потребителей: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. 330 с.
9. Райлян А.А. Гражданско-правовая защита прав потребителя: вопросы теории и судебной практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 10. С. 22–24.
10. Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2. Гражданское право: история и современность. Кн. 1. М.: Статут, 2012. 976 с.
11. Баринов Н.А. Проблемы предмета гражданского права в современных условиях // Основные проблемы частного права: сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Александра Львовича Маковского / отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. М.: Статут, 2010. С. 57–71.
12. Камышанский В.П. От силы Власти к власти Закона // Власть закона. 2015. № 4. С. 12–18.
13. Лескова Ю.Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений. М.: Статут, 2013. 384 с.

14. Ильина О.Ю. Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 42 с.
15. Гаджиев Г.А. Правовые позиции Конституционного Суда РФ о гарантиях права частной собственности при принудительном отчуждении имущества для государственных нужд // Законодательство. 2008. № 1. С. 40–49.
16. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. М.: Юрист, 2003. 250 с.
17. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2001. 411 с.
18. Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. М.: Статут, 2002. 205 с.

References

1. Tuzhilova-Ordanskaya E.M. *Zashchita prav potrebitelia: problemy i tendentsii razvitiia* [Protection of rights of the consumer: problems and tendencies of development]. In: *Regional'nye aspekty zashchity prav potrebitelei: sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Regional aspects of consumer protection: collection of materials of the International scientific and practical conference]. Belgorod, 2013, pp. 16–19 [in Russian].
2. Bogdan V.V. *Grazhdansko-pravovoe regulirovanie zashchity prav potrebitelei v sovremennoi Rossii: problemy teorii i praktiki: dis. ... d-ra iurid. nauk* [Civil regulation of consumer protection in modern Russia: issues of theory and practice: Dr. of Laws thesis]. Kursk, 2015, 389 p. [in Russian].
3. Fedulina E.V. *Grazhdansko-pravovaia zashchita prav zaemshchika po dogovoru potrebitel'skogo kredita (zaima): dis. ... kand. iurid. nauk* [Civil-legal protection of rights of the borrower under the contract of a consumer credit (loan): Candidate's of Laws thesis]. M., 2015, 207 p. [in Russian].
4. Rumyantsev S.A. *Formirovanie obshchikh polozhenii grazhdansko-pravovoi kontseptsii zashchity prav potrebitelei bankovskikh uslug: dis. ... kand. iurid. nauk* [Formation of general provisions of civil concept of consumer protection of banking services: Candidate's of Laws thesis]. M., 2014, 231 p. [in Russian].
5. Braginsky M.I., Vitryansky V.V. *Dogovornoe pravo. Obshchie polozheniia. 3-e izd., ster.* [Contract law. General provisions. 3rd edition, stereotyped]. M.: Statut, 2001, Book 1, 848 p. [in Russian].
6. Vasyuchkova O.A. *Novye pravila o sposobakh obespecheniia ispolneniia obiazatel'stv v grazhdanskom zakonodatel'stve RF* [New rules about ways of ensuring performance of obligations in the civil legislation of the Russian Federation]. *Vlast' zakona* [Power of law], 2016, no. 1, pp. 171–181 [in Russian].
7. *Zashchita prav potrebitelei finansovykh uslug. M.D. Efremova, V.S. Petrishchev, S.A. Rumyantsev i dr.; otv. red. Iu.B. Fogel'son* [M.D. Efremova, V.S. Petrishchev, S.A. Rumyantsev and others. Consumer protection of financial services. Yu.B. Fogelson (Ed.)]. M.: Norma, Infra-M., 2010, 368 p. [in Russian].
8. Sherstobitov A.E. *Grazhdansko-pravovaia okhrana prav potrebitelei: dis. ... d-ra iurid. nauk* [Civil consumer's right protection: Doctor of Law thesis]. M., 1992, 330 p. [in Russian].
9. Raylyan A.A. *Grazhdansko-pravovaia zashchita prav potrebitelia: voprosy teorii i sudebnoi praktiki* [Civil protection of rights of a consumer: issues of theory and court practice]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess* [Arbitrazh and civil procedure], 2008, no. 10, pp. 22–24 [in Russian].
10. Yakovlev V.F. *Izbrannye trudy. T. 2: Grazhdanskoe pravo: istoriia i sovremennost'. Kn. 1* [Selected Works. Vol. 2. Civil law: history and contemporaneity. Book 1]. M.: Statut, 2012, 976 p. [in Russian].
11. Barinov N.A. *Problemy predmeta grazhdanskogo prava v sovremennykh usloviakh* [Issues of the subject of civil law in modern conditions]. In: Vitryansky V.V., Sukhanov E.A. *Osnovnye problemy chastnogo prava. Sbornik statei k iubileiu doktora iuridicheskikh nauk, professora Aleksandra L'vovicha Makovskogo / otv. red. V.V. Vitrianskii, E.A. Sukhanov* [Main problems of private law: collection of articles to the anniversary of the Doctor of Jurisprudence, professor Alexander L'vovich Makovsky; V.V. Vitryansky, E.A. Suhanov (Eds.)]. M.: Statut, 2010, pp. 57–71 [in Russian].

12. Kamyshansky V.P. *Ot sily Vlasti k vlasti Zakona* [From the power of Authorities to the power of the Law]. *Vlast' zakona* [Power of law], 2015, no. 4, pp. 12–18 [in Russian].

13. Leskova Yu.G. *Kontseptual'nye i pravovye osnovy samoregulirovaniia predprinimatel'skikh otnoshenii* [Conceptual and legal bases of self-regulation of entrepreneurial relations]. M.: Statut, 2013, 384 p. [in Russian].

14. Ilina O.Yu. *Chastnye i publichnye interesy v semeinom prave Rossiiskoi Federatsii: avtoref. dis. ... d-ra iurid. nauk* [Private and public interests in law of domestic relations of the Russian Federation: Author's abstract of Doctoral of Law thesis]. M., 2006, 42 p. [in Russian].

15. Gadzhiev G.A. *Pravovye pozitsii Konstitutsionnogo Suda RF o garantiakh prava chastnoi sobstvennosti pri prinuditel'nom otchuzhdenii imushchestva dlia gosudarstvennykh nuzhd* [Legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation about guarantees of the right of a private ownership at condemnation proceeding of property for the state needs]. *Zakonodatel'stvo* [Legislation], 2008, no. 1, pp. 40-49 [in Russian].

16. Malko A.V. *Stimuly i ograniicheniia v prave* [Incentives and restrictions in the right]. M.: Iurist, 2003, 250 p. [in Russian].

17. Griбанov V.P. *Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav. 2-e izd., stereotype* [Implementation and protection of civil rights]. M.: Statut, 2001, 411 p. [in Russian].

18. Mihaylov S.V. *Kategoriia interesa v rossiiskom grazhdanskom prave* [Category of interest in the Russian civil law]. M.: Statut, 2002, 205 p. [in Russian].

*V.A. Anisimov**

URGENT PROBLEMS OF CIVIL PROTECTION OF CONSUMER INTEREST

The article reviews some aspects of nature of consumer's legal status. It is noted that the consumer is generally viewed as the weaker party of property relations. The criteria elaborated by the doctrine which are the cornerstone of the consumer's recognition as the weaker party to the relations are critically evaluated. The author gives grounds for his conclusion that the fixing of the consumer's legal status as the weaker party is based upon the differences of interests of the parties to the consumer relations. It is indicated that the phenomenon of consumer's interest and the mechanism of its realisation require complex research.

Key words: consumer, legal status of the consumer, consumer relations, characteristic features of the weaker party to the relations, consumer's interest, business interest.

* *Anisimov Vladimir Alexandrovich* (kafedra-gp@ma), Department of Civil Law, Bashkir State University, 32, Zaki Validi street, Ufa, 450076, Russian Federation.